

Он когда-то гордился своей родословной, презирал людей и смотрел свысока на демонов, но божественные звери, которые были сильнее и свирепее его, жили очень скромно.

А единственная женщина, которую он носил в сердце, оказалась не такой чистой и лучезарной, как он себе представлял.

Что же это значит?

Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Мы — честное предприятие с чистой совестью, какое уж тут мелкое воровство.

Малыш Таоте подхватил:

— Да, ты обычно открыто грабишь.

Малыш Писиу бросил на него сердитый взгляд:

— Пф, я занимаюсь взаимопомощью, всё законно!

Таоте закатил глаза, указав пальцем на Гуань Сина:

— А этот зелёный черепаха разве не был принуждён угрозами и подкупом?

Гуань Син опешил.

Вся его только что возникшая неловкость мгновенно исчезла. Это было вовсе не скромностью.

Это было настолько вызывающе, что даже страна Яньхуан должна была уступить дорогу.

И, кстати, он не был зелёной черепахой!

Он помахал рукой:

— Сначала расскажите, что это за четыре призрака?

История оказалась не сложной, даже немного банальной. События произошли десять лет назад, когда зооботанический сад «Аньань» ещё назывался Приморским парком.

Его владельцами была эта семья призраков, и они были дальними родственниками амбициозного отца Ань.

Отец Ань ради этого парка совершил множество грязных дел, и вся семья из четырёх человек погибла в автокатастрофе.

Парк перешёл в руки отца Ань.

Шэнь Чжу с любопытством спросил:

— Где их останки?

Свирепый призрак-мужчина указал в сторону Тигриной горы, и его голос прозвучал эфемерно:

— Они зарыты под искусственной горой.

Это была неплохая идея: тигр охранял это место, и никто не мог добраться до него, никто не осмеливался прикоснуться.

Шэнь Чжу приподнял подбородок:

— Вы погибли невинно.

— Что вы планируете делать дальше? Я могу помочь вам вызвать служителя загробного мира, чтобы вы переродились в животных и очистились от ауры злобы, или временно остаться в мире людей, чтобы накопить добродетель?

Четыре свирепых призрака не причиняли вреда людям, но из-за ауры злобы не могли переродиться в людей.

Четыре призрака переглянулись:

— Мы хотим остаться.

Они были семьёй, и если бы их заставили вместе переродиться в животных, это было бы слишком жестоко.

Они хотели своими глазами увидеть, как род Ань придёт к краху.

Шэнь Чжу сел на скамейку для отдыха:

— Расскажите, как вы планируете поступить?

Гуань Син сжал губы, невольно бросив взгляд на четырёх призраков.

Если бы он действовал по своим прежним принципам, то обязательно уничтожил бы свидетелей, а остальных продал, чтобы всё было надёжно и безопасно.

Но, вероятно, гора Дацюань не позволяла такого. Глубоко вздохнув, он осторожно предложил:

— Поступить по закону?

Шэнь Чжу одобрительно посмотрел на него.

Гуань Син вспомнил кое-что, и его лицо постепенно стало мрачным.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Ань Гэ, возможно, невиновна.

Но отец Ань, уже два года находящийся в тюрьме, вероятно, будет осуждён за умышленное убийство и никогда не выйдет на свободу.

Род Ань неизбежно придёт в упадок, и, лишившись его покровительства, Ань Гэ, с её высокими амбициями, окажется в непростой ситуации.

Гуань Син стиснул зубы:

— Я...

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Продолжай любить её или откажись — решай сам.

— Только одно: не позволяй ей больше думать о горе Цюаньшань и Янь Юцзю, иначе в следующий раз я не буду столь снисходителен.

Гуань Син почувствовал, как температура резко поднялась, и его охватил всепоглощающий страх.

Он не мог противостоять этому! Что это за сила?

Не только Гуань Син, но и четыре призрака, охваченные страхом, изменили свои формы. Они дрожали, тесно прижавшись друг к другу.

— Это ужасно.

Малыш Писиу огляделся, потянул за край одежды Шэнь Чжу:

— Босс, наше разрешение на содержание животных уже готово, но самих животных пока нет.

Шэнь Чжу мельком взглянул и медленно перевёл взгляд на клетки:

— Хм.

Малыш Писиу обрадовался, с улыбкой посмотрев на Гуань Сина.

Гуань Син напрягся:

— Что?

Малыш Писиу потер лапки:

— Видишь ли, это место скоро закроют, ты не будешь им управлять, и Ань Гэ тоже не сможет.

— Эти животные слишком несчастны, их держат в таких маленьких клетках. Может, ты пожертвуешь их нам?

Гуань Син помолчал.

С каменным лицом он спросил:

— Пожертвовать горе Цюаньшань?

Малыш Писиу тут же воспользовался моментом:

— Огромное спасибо! Мы обязательно позаботимся о здоровье твоего отца.

Гуань Син снова замолчал, а потом его лицо исказилось от ярости.

Это была явная угроза! Совершенно очевидная угроза!

Малыш Писиу, несмотря на свой маленький рост, похлопал его по колену:

— Мы все с горы Цюаньшань, давайте жить дружно.

Гуань Син опешил.

Значит, если я не соглашусь, мне не дадут жить?!

Лазурный Дракон несколько раз взмахнул хвостом, и вся группа вернулась на гору Цюаньшань.

Гуань Син ошеломлённо смотрел на истинный облик Лазурного Дракона, весь дрожа, его бледные губы тряслись.

Он был водным чудовищем, и его предки были приближенными драконьей расы. В его душе был запечатан принцип верности драконьей расе как высший закон.

Следовать за драконьей расой, вернуть ей былую славу.

Глупо уставившись на Лазурного Дракона, Гуань Син был полон изумления и страха, молча опустив голову.

Если узнавание истинной природы Таоте и других божественных зверей шокировало его, то лицемерие Лазурного Дракона стало для него полным переворотом в сознании.

Он действительно видел дракона, и это был Лазурный Дракон!

В этом мире действительно есть драконы!

Гуань Син, считавший всё это легендами, ничего не боялся, был полон пороков, совершал множество мерзких поступков.

Примет ли драконья раса такого человека?

Шэнь Чжу не обратил внимания на растерянного и напуганного Гуань Сина и направился прямо в оздоровительный центр.

Священник спокойно ухаживал за цветами, Чжоу Цзиньянь сидел рядом, потягивая чай. Увидев Шэнь Чжу, он тут же встал:

— Босс? Что случилось?

Шэнь Чжу огляделся. Оздоровительный центр был выполнен в светло-голубых тонах, и при входе сразу чувствовалось облегчение.

Он не был резким, даже почти не имел углов, стулья и столы были специально сделаны с закруглёнными краями.

При ближайшем рассмотрении они напоминали лёгкие морские волны.

Шэнь Чжу поманил маленького мальчика, который уже приходил сюда во второй раз и не был так скован, как в первый. Он держал в руках окровавленное жёлтое животное.

Мальчик прикусил нижнюю губу, осторожно удерживая бабушку:

— Пожалуйста, господин, спасите мою семью.

В глазах хорька читались боль и нежность, он ласково потёрся о его щеку.

— Бабушка, — мальчик заплакал, его голос дрожал.

Священник тут же подошёл осмотреть животное:

— Хм, ситуация не такая серьёзная. Положите её туда, а ты, Чжоу, помоги мне с бритъём.

Чжоу Цзиньянь тихо согласился и начал готовить инструменты.

Мальчик замер:

— Э? Бритъё?

Одна из ран была огнестрельной, и нужно было извлечь пулю, чтобы применить искусство исцеления.

Священник с уважением посмотрел на хорька. Он продержался так долго, и эта старая пушистая комочек уже сделала всё, что могла.

Он ласково погладил его по голове:

— Всё будет хорошо, ты поправишься.

Хорёк благодарно кивнул.

— Твой малыш тоже в порядке, не переживай, — Священник коснулся его головы, и на ней появился мягкий свет.

— Писк, — Хорёк с трудом повернул глаза и, успокоившись, потерял сознание.

— Бабушка, — мальчик всё это время стоял рядом, сжав губы, глядя на окровавленную бабушку, слёзы капали из его глаз.

Священник извлёк пулю, применил искусство исцеления, и бабушка начала приходить в себя, её дыхание постепенно выравнивалось.

Бабушка-хорёк, после лечения священником, была вне опасности, её состояние стабилизировалось.

Слёзы словно падали в сердце Гуань Сина, он почувствовал горечь во рту.

Эта сцена ясно дала ему понять, что прошлого не вернуть.

Он не достоин следовать за драконьей расой.

Мальчик с покрасневшими глазами всхлипнул:

— Моя бабушка она...

— Всё в порядке, — Шэнь Чжу погладил его по голове.

Мальчик, весь в слезах, несколько раз ударился лбом об пол, его лоб покраснел, и он поклялся служить Шэнь Чжу до конца своих дней.

Шэнь Чжу рассмеялся, ткнул пальцем в его маленькие звериные ушки, которые появились из-за сильных эмоций:

— Хм, я действительно хочу поручить тебе одно задание.

Мальчик, с глазами, полными слёз, на мгновение замер, а затем с благодарностью кивнул.

Шэнь Чжу сказал:

— Найди свою семью и приходи ко мне работать.

Мальчик, всё ещё шатаясь, кивнул, и вдруг его глаза загорелись ярким светом:

— Я, я обязательно найду свою семью!

— Хм, — Шэнь Чжу посмотрел на священника:

— Кстати, а где тот юноша, которого прислали с концерта?

Из семнадцати рекламщиков, тот юноша, с которым обменялись жизнями, был единственным выжившим.

Гуань Син, столкнувшись с этим злом, сузил зрачки.

Священник сказал:

— Его состояние довольно особенное, но, к счастью, он очень хочет жить.

Шэнь Чжу кивнул, бросив взгляд на мрачного Гуань Сина:

— Подойди, посмотри, во что превратились люди, которых ты обидел.

Гуань Син сжал губы в тонкую линию.

Маленький юноша лежал на больничной койке, его лицо было бледным, на нём застыла боль, он крепко сжимал брови, даже во сне борясь с кошмарами.

Священник вздохнул:

— Он пережил психологическую травму, и это заболевание требует постепенного восстановления.

<http://bllate.org/book/16899/1568609>